

Пути ускорения развития российского высоко- технологичного экспорта

В.П. Шуйский,

С.С. Алабян

Одной из определяющих тенденций современного мирохозяйственного развития является ускорение научно-технического прогресса, сопровождающееся формированием в промышленно развитых странах новой экономики, основанной на знаниях. Наука становится непосредственной производительной силой, обеспечивающей конкурентоспособность экономики, а инновации – ключевым двигателем экономического роста.¹ Уже сейчас от 70 до 80% прироста ВВП в странах ОЭСР обеспечивается за счет инноваций и новых технологий. Как результат, знания все более становятся не только важным фактором производства, но и исключительно ценным товаром.

Тенденция к интеллектуализации все полнее захватывает и сферу мировой торговли, где отмечается рост доли товаров и услуг, имеющих особо тесную связь с научной деятельностью, исследованиями и разработками. В эту группу входят технологии, наукоемкие² товары и наукоемкие услуги (в том числе образовательные). Наиболее динамичным сегментом мировой торговли выступает ныне рынок наукоемких услуг (телекоммуникации, компьютерные и информационные услуги, контрактные ИР, маркетинг, консалтинг, аудит, образовательные, финансовые, инженерные и другие деловые, профессиональные и технические услуги (за исключением строительных, торговых и риэлтерских). Быстро развивается и экспорт технологий, а также наукоемких (высокотехнологичных) товаров (авиакосмическая техника, офисное и телекоммуникационное оборудование, точные приборы, фармацевтика).³ Совокупный мировой экспорт технологий, наукоемких товаров и услуг вышел к 2006 г. на уровень 3,1 трлн долл., занимая более 20% общего объема мирового экспорта товаров и услуг.

Другим важнейшим процессом, оказывающим растущее воздействие на весь ход мирового развития, является быстро прогрессирующая интернационализация хозяйственной деятельности, достигшая на современном этапе стадии глобализации и ведущая к усилению взаимозависимости и интеграции национальных экономик различных государств, к превращению их в составные звенья целостной мирохозяйственной системы. Это находит отражение в постепенной либерализации внешнеэкономической деятельности, ослаблении запретов и ограничений на перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы между странами.

В последние годы существенно изменился состав поставщиков интеллектуальной продукции на мировые рынки. До недавнего времени на рынках овеществленных и неовещественных технологий безраздельно господствовали компании США, Японии и крупных западноевропейских стран. Из 50 макротехнологий, охватывающих телекоммуникации, компьютерное программирование, ядерные реакторы, авиакосмос, судостроение, новые материалы и др., 46 принадлежало указанным странам, что позволяло им контролировать 80% рынка высоких технологий.

Теперь круг экспортеров наукоемких изделий заметно расширился, прежде всего, за счет Китая и других стран Восточной Азии. Опираясь на широкое использование иностранных инвестиций, технологий и оборудования, они смогли в кратчайшие сроки преобразовать свои отсталые в прошлом экономики, создать практически на пустом месте современные высокотехнологичные производства, стать крупными поставщиками на мировые рынки промышленных изделий и услуг. Некоторые из них (Южная Корея, Тайвань, Сингапур) составили группу т.н. «новых индустриальных стран». К ним подтягиваются Малайзия, Филиппины, Таиланд, Индонезия.

Таблица 1

Мировой экспорт технологий, наукоемких товаров и услуг (млрд долл.)

	2000	2006
Всего	1805	3100
Технологии	80	150
Наукоемкие товары	1255	1990
Наукоемкие услуги	470*	960*
в т.ч. образовательные	30*	50*

Примечание к таблице:

* - оценка

Источники: WTO, International Trade Statistics 2007; World Bank, World Development Report 2008; OECD Education Database 2007.

Укрепили свои позиции на мировом технологическом рынке и некоторые малые европейские страны (Финляндия, Швейцария, Нидерланды, Ирландия и др.), а также Израиль, тогда как США потеряли первенство по 8 макротехнологиям.⁴

В складывающихся условиях изменяются приоритеты в деятельности американских и европейских корпораций. В первую очередь они стремятся закрепить за собой монополию на знания и разработку принципиально новых технологий в качестве основного инструмента обеспечения своего интеллектуального лидерства на мировых рынках, прибегая в то же время к широкому импорту высокотехнологичных готовых и комплектующих изделий. К примеру, в 2006 г. ввоз офисного и телекоммуникационного оборудования в США составил 254 млрд долл., а экспорт – только 137 млрд долл. В ЕС (25) эти показатели составили соответственно 523 млрд и 418 млрд долл. В то же время США и ЕС остаются крупнейшими экспортерами технологий (в 2005 г. они только лицензий экспортировали на 57 млрд и 48 млрд долл. соответственно).

По мнению экспертов, в первой четверти XXI века процесс радикальных перемен в мирохозяйственных связях наберет еще большую силу. Ожидается, что этот период ознаменуется новыми глубокими технологическими трансформациями, которые связаны с дальнейшим развертыванием информаци-

онной революции, освоением и распространением первых поколений VI технологического уклада, опирающихся на практическое использование достижений био- и нанотехнологий, фотоники, оптоинформатики, лазерной техники.

Одновременно будет происходить дальнейшая интеллектуализация международных экономических связей. По расчетам ИМЭМО РАН, в течение ближайших 15 лет мировой экспорт высоких технологий (технологии, наукоемкие товары и услуги) возрастет в 4-5 раз и займет ведущее место в международной торговле.

Говоря о смене доминирующих технологических укладов, необходимо иметь в виду, что этот процесс, как правило, сопровождается серьезными сдвигами в международном разделении труда, в составе мировых лидеров и преуспевающих стран. Государства, лидировавшие в предшествующий период, сталкиваются с обесценением капитала и квалификации занятых в отраслях устаревающего технологического уклада, в то время как те, кто успел создать заделы в формировании нового технологического уклада, становятся центрами притяжения капитала, высвобождающегося из устаревающих производств, и быстро продвигаются вперед. Тем же странам, которым не удастся “оседлать” научно-технический прогресс, не избежать выталкивания на обочину мировой цивилизации.

Превращение накапливаемых человечеством знаний в главный источник развития придает особую ценность научно-образовательному потенциалу наций. Уже сегодня он во многом определяет, а в перспективе будет в решающей степени формировать конкурентные позиции государств в глобализирующемся мире.

С этой точки зрения, Россия располагает огромным интеллектуальным богатством, создающим надежную основу для инновационных преобразований в стране и обретения достойного места в мировом сообществе. Она относится к тем немногим государствам мира, которые обладают развитой исследовательской и образовательной базой, особенно в области фундаментальных наук. По числу ученых-исследователей (391 тыс. человек или около 10% их общемировой численности) она опережает большинство развитых государств, кроме США и Японии. Примерно 87% россиян имеют среднее и высшее образование против 78% в Германии, 76% в Великобритании, 30% в Испании. По числу специалистов с техническим образованием (свыше 1 млн человек) Россия превосходит любую страну мира, а по числу студентов (7,3 млн человек) уступает только США и Китаю. Правда, за последние годы наша страна несколько утратила свои преимущества в подготовке высококвалифицированных кадров. По численности исследователей и студентов в расчете на 10 тыс. занятого населения ее заметно превосходят теперь не только США, но и многие европейские, особенно скандинавские страны.⁵ Заметно отстает от них Россия и по расходам на науку и образование. Так, в США доля расходов на НИОКР составляет 2,8% ВВП, на образование – 7,5%. В России в 2006 г. эти показатели равнялись соответственно 1% и 3,9%.

Тем не менее, несмотря на понесенные за последнее десятилетие потери и сохраняющиеся проблемы и трудности (недостаточное финансирование, застой в обновлении научно-экспериментальной базы, снижение социального статуса, низкая материальная обеспеченность и старение научно-педагогических кадров), в институтах Российской Академии наук

и других научных коллективах продолжают выполняться комплексные исследования практически по всем направлениям фундаментальных знаний, а в учебных учреждениях расширяется подготовка специалистов современных специальностей, в том числе в области ИКТ, менеджмента, маркетинга и др. По мнению специалистов, развивать масштабные междисциплинарные исследования в настоящее время за исключением США реально способна только Россия. За рубежом высоким авторитетом и востребованностью пользуются отечественные научные школы в различных областях математики, физики, химии, наук о Земле, энергетики, космических и ядерных исследований.

К сожалению, пока отечественные интеллектуальные ресурсы используются для расширения и диверсификации российского экспорта явно недостаточно и неэффективно. Как следствие, позиции России на мировом рынке высоких технологий крайне слабы.

Как видно из приведенных данных в таблице 2, за шестилетний период поступления от экспорта российских технологий возросли в 2,6 раза, однако их абсолютная величина и значимость остаются на низком уровне. В общем объеме российского экспорта товаров и услуг они составили в 2006 г. менее 0,2%, а по отношению к объему продаж технологий на мировом рынке менее 0,4%.

Вряд ли можно считать рациональной и структуру российского экспорта технологий. Основу его из-за упадка сектора прикладных разработок и неразвитости служб коммерциализации технологий составляет «технологическое сырье», не доведенное до конкретных проектов и образцов, не защищенное международными патентами. На долю же патентов, лицензий, ноу-хау, товарных знаков и промышленных образцов пришлось в 2006 г. менее 2% его общей стоимости. По области назначения технологии в российском экспорте лидируют операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (59% стоимости), строительство (14%), торговля (7%). На долю технологий для обрабатывающей промышленности в 2006 г. пришлось менее 5%.

Таблица 2

Российский экспорт технологий

	Экспорт					
	2000		2005		2006	
	I	II	I	II	I	II
Всего	1094	203,5	1682	389,4	1900	533,4
в том числе:						
патенты на изобретения	11	0,07	6	0,93	6	0,10
патентные лицензии	12	0,42	14	1,79	17	2,58
ноу-хау	45	2,33	25	0,52	23	0,40
товарные знаки	2	11,50	17	5,58	20	6,19
промышленные образцы	8	0,28	2	1,02	3	0,22
инжиниринговые услуги	522	139,30	610	150,86	692	171,19
научные исследования	239	23,98	677	63,67	652	89,26
прочее	255	25,70	340	145,49	486	263,44

Примечания к таблице:

I- число соглашений

II- поступления по экспорту – млн. долларов США

Источник: данные Росстата

Немногим лучше положение дел и в области торговли высокотехнологичными промыш-

ленными изделиями, о чем можно судить по данным таблицы 3.

Таблица 3

Внешняя торговля России высокотехнологичной продукцией* (в млн долларов США)

Код ТН ВЭД	Товары и товарные группы	Экспорт		
		2000	2005	2006
8401	Ядерные реакторы, ТВЭЛ(ы), оборудование и устройства для разделения изотопов	501	782	742
8411, 8412	Двигатели турбореактивные, турбовинтовые, газовые турбины, двигатели реактивные	337	607	1104
8471	Вычислительные машины, их блоки, считывающие устройства	38	57	90
8517	Телефонные аппараты, беспроводные трубки	23	46	58
8521	Видео записывающая и видеовоспроизводящая аппаратура	0	4	2
8525	Аппаратура, передающая для радиотелефонной, радиотелеграфной связи, радиовещания или телевидения	4	19	247
8526	Аппаратура радиолокационная, радионавигационная и дистанционного управления	48	267	275
8529	Части к 8525 и 8526	22	112	118

Код ТН ВЭД	Товары и товарные группы	Экспорт		
		2000	2005	2006
8540, 8541, 8542	Лампы и трубки электронные, диоды, транзисторы, полупроводниковые приборы, интегральные схемы и микросборки	208	114	139
88	Летательные аппараты, космические аппараты и их части	1165	1191	2070
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские, их части и принадлежности	712	700	775
93	Оружие, боеприпасы, их части и принадлежности	971	1542	1762
30	Фармацевтическая продукция	145	192	227
	Итого	4174	5633	7609

Примечание к таблице:

* Без учета торговли с Белоруссией.

Источник: Таможенная статистика РФ за 2000, 2005 и 2006 гг.

Как показывает анализ, динамика роста российского экспорта высокотехнологичных изделий примерно соответствует общей динамике развития данного мирового рынка. С такими темпами России не удастся не только увеличить свою долю на этом рынке, но и заметно диверсифицировать структуру своего экспорта. По состоянию на 2006 г., поставки за рубеж российской высокотехнологичной продукции составляли 2,5% всего российского товарного экспорта, а доля

России на мировом рынке данной продукции – 0,3%.

В отличие от экспорта наукоемких (высокотехнологичных) товаров российский экспорт наукоемких услуг демонстрирует высокие темпы роста. Объяснение этому феномену достаточно простое: речь идет о новом сегменте сферы услуг, созданном на современной технологической основе, чаще всего в сотрудничестве с зарубежными производителями услуг, а нередко ими непосредственно.

Таблица 4

Экспорт наукоемких услуг из России (млн долл.)

	2000	2006	2007	Темпы роста (%)	
				2001-2007	2007
Всего	2167	9181	12892	29,0	40,4
в том числе:					
Связь	385	803	1199	17,6	49,3
Страховые и финансовые услуги	135	966	1553	41,0	60,8
Компьютерные и информационные услуги	59	632	1097	51,0	73,6
Деловые, профессиональные и технические услуги	1591	6780	9043	28,2	33,4

Источник: Платежный баланс РФ

Среднегодовой темп роста экспорта российских наукоемких услуг за 2001-2007 гг. составил 29%, в том числе деловых, профессиональных и технических услуг – 28,2%, страховых и финансовых услуг – 41%, компьютерных и информационных услуг – 51%. В 2007 г. темпы роста заметно возросли: в целом по группе наукоемких услуг – 40,4%, страховые и финансовые услуги – 60,8%, компьютерные и информационные – 73,6%. Несмотря на быстрое развитие последних лет, позиции России на мировом рынке наукоемких услуг пока достаточно скромные (менее 1% в 2006 г.) В мировом экспорте телекоммуникационных услуг доля России составляет около 1,5%, в деловых, профессиональных и технических услугах – 1,0%, компьютерных и информационных услугах – 0,5%. В 2005 гг. по объему экспорта компьютерных и информационных услуг Россия отставала от Индии в 38 раз, США – 20 раз, Израиля – 11 раз, Китая – 4,5 раза.

Еще слабее позиции России в экспорте образовательных услуг (0,1-0,2%). В 80-е годы прошлого века наша страна занимала по числу обучающихся иностранцев 3 место в мире после США и Франции, а теперь переместилась на 8. Численность иностранных студентов сократилась со 126 тыс. человек в 1990/1991 г. до 88 тыс. в настоящее время.⁶ В немалой мере это связано со слабым использованием современных образовательных технологий. Например, по данным The Economist Intelligence Unit, по готовности к интернет-образованию Россия находится на 55 месте в мире.⁷ В результате российские поступления от экспорта образовательных услуг не превышают 100-200 млн. долларов, тогда как в США они доходят до 15 млрд, в Великобритании – 9 млрд долларов, что значительно превосходит их доходы от экспорта вооружений.⁸

Перспективы российского высокотехнологичного экспорта в первой половине XXI века во многом будут определяться тем, будет ли Россия по-прежнему развиваться по инерционному экспортно-сырьевому сценарию, либо она сумеет претворить в жизнь стратегию инновационного прорыва. Неудача или задержка с переходом на инновационный путь развития будет означать замедленную динамику трансформации российской экономики при сохранении доминирования в ней энерго-сырьевого ком-

плекса и медленном обновлении устаревших основных фондов. Следствием сохранения старого курса станет исключительно медленный рост технологического уровня обрабатывающих отраслей и низкая динамика становления новых высокотехнологичных производств. Невысокими будут и темпы роста высокотехнологичного экспорта.

Переход на инновационный путь развития позволит резко расширить конкурентный потенциал российской экономики за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и превратить инновации, интеллект, творческую энергию человека в основной источник экономического роста и национальной конкурентоспособности. Результатом этих изменений будет существенное усиление позиций России на мировых рынках высоких технологий.

Успех в реализации инновационного сценария в России напрямую зависит от того, насколько активную роль будет играть государство в осуществлении данного прорыва (выбор стратегических инновационных приоритетов, создание максимально благоприятного инвестиционного климата, непосредственное участие в инвестициях в высокотехнологичные производства и стартовое освоение базисных инноваций, развитие научно-технической и инновационной инфраструктуры).

Важнейшее значение для перехода на инновационный путь развития имело бы формирование комплексной инновационной системы, нацеленной на постоянное генерирование новых знаний и превращение их в завершенные технологические продукты, коммерчески привлекательные и пригодные к практическому использованию, в том числе на международных рынках. На пути создания такой системы, адаптированной к условиям рыночной экономики, предстоит, конечно, решить немало непростых проблем. Это касается прежде всего налаживания тесного взаимодействия научных учреждений с производственными структурами и системой образования, а также активного участия бизнеса в поддержке инновационной и образовательной деятельности и прежде всего в формировании тех звеньев инновационной системы, которые обеспечивают доведение научных результатов до конкретных технологических проектов и их реализации на рынке.

Несмотря на решимость российского государства ускорить инновационный процесс, создав для него необходимые организационно-экономические и правовые условия, формирование национальной инновационной системы идет пока достаточно медленно, что, вкупе со слабым развитием конкурентной среды в стране, предопределяет низкую востребованность инноваций в отечественной экономике. Статистика свидетельствует, что в России внедряется лишь 1-2% научных разработок, (в США, Японии, Великобритании – до 70%).⁹ При этом большая часть результатов отечественной интеллектуальной деятельности остается в виде технической документации. Естественно, если подобный недоделанный и незащищенный продукт предлагается на экспорт, больших доходов от этого не получить.

В определенной доработке нуждается и нормативно-правовая база инновационной деятельности в России. К примеру, мировая практика свидетельствует в пользу ее льготного налогообложения, однако, российская концепция федеральной налоговой политики считает нежелательным выделение производств с пониженным уровнем налогообложения. В связи с этим полагаем, что назрела необходимость введения дифференцированной шкалы налогообложения, которая не позволит запустить инструментарий налогового стимулирования инновационного процесса.

Законодательная база инновационной деятельности страдает и от других недостатков. В частности, она слабо стимулирует привлечение средств предпринимательского сектора в инновационную и образовательную сферу. В результате участие отечественного частного сектора в финансировании науки и образования в России остается небольшим.

К примеру, удельный вес российских предпринимательских структур в затратах на исследования и разработки составил в 2006 г. 19,7%, а в США, Японии, странах ЕС и даже Китае – около 60%. На эти цели отечественные компании расходуют менее 1% оборота, тогда как американские 3-4%, а европейские – 7-10%.¹⁰ Особенно слабо поддерживают российские бизнес-компании развитие малого научно-поискового предпринимательства, являющегося, судя по зарубежной практике, важным звеном на пути превращения научной идеи в технологический проект. В России малые пред-

приятия, специализирующиеся на новаторских разработках, составляют всего 3-4% их общего числа, а в США, Японии, Германии, Франции – 70-80%.

Необходимо отметить и такой тормоз на пути ускорения инновационной деятельности в России, как отсутствие законодательно определенных терминов «инновация» и «инновационно-активное предприятие», а это, в свою очередь не позволяет определить, какие проекты способны гарантировать инновационное развитие отечественной экономики и, следовательно, должны быть поддержаны государством.

Требуют определенной доработки и те нормы законодательства, которые касаются вовлечения результатов научно-технической деятельности в хозяйственный оборот. В принципе законодательство по этим вопросам сформировано, усовершенствована и приведена в соответствие с международными нормами патентно-лицензионная система. Однако в ряде областей, особенно касающихся использования и защиты интеллектуальной собственности, соотношения прав государства и разработчиков научно-технической продукции при ее реализации, сохраняются существенные пробелы и неясности.

В этом, на наш взгляд, одна из причин слабого вовлечения результатов научно-технической деятельности в легитимный хозяйственный оборот. Как представляется, назрел вопрос о передаче прав собственности на такие результаты самим разработчикам с тем, чтобы они могли передавать их в коммерческий оборот. Как показывает опыт США, подобная мера помогла в свое время укрепить деловые контакты между американскими лабораториями и корпорациями, резко интенсифицировать приток инноваций в экономику. Государственная дума пыталась разработать похожий законопроект, но из-за множества критических замечаний со стороны Совета Федерации ограничилась Постановлением №685 от 17 ноября 2005 г., которое наделяет правом использования интеллектуальной собственности, созданной за счет федерального бюджета (а это практически ее львиная доля), ее непосредственных разработчиков. Однако, поскольку данное Постановление не решало всех проблем, в апреле 2008 г. Дума приступила к рассмотрению очередного проекта Закона «О передаче технологий», в котором излагается новый подход

к передаче рынку интеллектуальной собственности, созданной на бюджетные деньги. Главная новизна этого подхода состоит в том, что конкурс по покупке технологий выигрывает не тот, кто предложит большую сумму, а тот, кто назовет лучшие условия ее внедрения. Т.е. главная цель закона - внедрение инноваций. Это будет отход от старой практики, когда государство закрепляло за собой права, а затем эти научные разработки складывались на полку и дальше дело не двигалось. Рассматриваемый законопроект запрещает подобную практику. Если государство оформило на себя права на интеллектуальную собственность (гражданского толка), то в течение 6 месяцев должно произойти так называемое «отчуждение» прав в пользу хозяйствующего субъекта – товаропроизводителя.

Законопроект содержит также положение о том, что созданные за счет государственных средств технологии должны применяться преимущественно на территории РФ. Впрочем, механизм передачи за рубеж технологий также прописан: ее правообладатель вправе сделать это, если докажет, что на территории РФ исчерпал все возможности.

По нашему мнению, в случае принятия данного законопроекта будет создан достаточно эффективный механизм передачи прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет бюджетных средств, что должно заметно оживить инновационную деятельность в стране и увеличить экспорт российской интеллектуальной продукции.

Еще одним немаловажным резервом для повышения эффективности отечественной научно-технической деятельности и усиления ее влияния в мире могло бы стать, на наш взгляд, возвращение на родину эмигрировавших за рубеж российских ученых и специалистов. По оценкам, только в США, например, работают сейчас на постоянной основе и по временным контрактам около 130 тыс. российских специалистов высокой квалификации, в Германии – до 50 тыс.¹¹

В 2006 г. разработана государственная программа содействия возвращению в Россию высококвалифицированных специалистов, покинувших страну в процессе так называемой «утечки мозгов». В том же 2006 г. она была утверждена указом президента страны. В Федеральной миграционной службе сейчас разра-

батываются меры, продумываются механизмы, которые позволили бы претворить в жизнь эту программу. Речь идет о необходимости создания целого ряда новых лабораторий, которые могли бы возглавить эти специалисты. По сообщениям прессы «ручеек» «возвратников» уже появился.¹²

Исключительно полезным является также налаживание взаимодействия с эмигрировавшими за рубеж учеными и специалистами, которые, кстати, проявляют живой интерес к происходящему у нас в стране, стремятся поддерживать тесные контакты с отечественными научными школами, приезжают на родину для участия в конференциях, чтения лекций или организации совместных инновационных разработок. Целесообразно было бы по примеру ряда стран (в частности Китая, Индии, Израиля) превратить контакты с российской научной диаспорой в устойчивый канал освоения передового зарубежного опыта и продвижения отечественных технологий на мировые рынки.

Инновационные процессы в России существенно ускорятся в случае устранения таких негативных явлений, как слабая защита интеллектуальной собственности и редкое патентование. На Втором Всероссийском форуме «Интеллектуальная собственность России – 2008», указывалось, что в настоящее время в России патентуется только 10% охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании. Институт «ноу-хау» также практически не используется.¹³ А между тем, как свидетельствует мировой опыт, превращение результатов интеллектуальной деятельности в инновации, внедрение новых технологий в экономику, а также защита нарушенных прав на них возможны только после закрепления этих интеллектуальных прав и их правовой охраны.

Еще хуже в нашей стране ситуация с зарубежным патентованием. В то время как развитые страны патентуют за рубежом каждое четвертое национальное изобретение, что дает им возможность в дальнейшем продавать и защищать свои права на территории других государств, Россия патентует за рубежом только каждое 60-е изобретение,¹⁴ т.е. гораздо реже, чем внутри страны. На Западе практика иная, там на одну патентную заявку, поданную внутри страны, регистрируется до 10 заявок за рубежом. В 80-ые годы наша страна ежегодно

оформляла около 2 тыс. зарубежных патентов и поддерживала в силе почти 20 тыс. таких патентов. На эти цели, как и во всех развитых странах, выделялись необходимые средства из госбюджета. А теперь российские компании патентуют в других странах не более нескольких сот патентов.¹⁵

В 2005 г., например, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) зарегистрировала 134 тыс. запатентованных в мире изобретений, из них на США пришлось около 30%, Германию около 15%. Россия в этом рейтинге заняла 21 место, оформив только 425 зарубежных патентов (0,3% от общей суммы).¹⁶

Одной из главных причин такого положения является недостаток финансовых средств у большинства отечественных научно-технических организаций и промышленных предприятий. Наладить патентную защиту российских интеллектуальных продуктов на внешних рынках, по нашему мнению, едва ли возможно, по крайней мере на первых порах, без финансового и организационного содействия со стороны государства.

Интеграция России в глобальное научно-технологическое пространство не может быть обеспечена без разработки и реализации комплекса организационно-правовых мер и экономических механизмов, способных содействовать продвижению наукоемкой продукции на мировые рынки. Это предполагает, в частности существенное повышение координирующего и регулирующего воздействия государственных органов на торговлю технологиями, наукоемкими изделиями и технологическим оборудованием, а также создание стимулирующих механизмов, повышающих заинтересованность отечественного и зарубежного бизнеса в развитии приоритетных для страны секторов.

Назрели также изменения во внешнеэкономической политике. В современных условиях переход России на инновационный путь развития практически невозможен без включения в глобальные и региональные технологические и финансовые потоки, без последовательной интеграции в мировые рынки. В этой связи возрастает потребность в выработке долгосрочной стратегии участия в формировании глобального экономического и научно-технологического пространства. Она должна стать органической

частью общенациональной стратегии социально-экономического развития и быть нацелена на всемерное содействие решению предусматриваемых ею задач за счет использования возможностей международного разделения труда в сферах науки и техники, производства, торговли и финансов. Это предполагает продуманное определение перспективных направлений международной специализации России, с учетом имеющихся у нее и потенциальных конкурентных преимуществ, а также изменений, происходящих в мировой экономике и на международных рынках.

Такая стратегия позволила бы российским компаниям получить исходные ориентиры для формирования своих рассчитанных на перспективу бизнес-планов по выходу на внешние рынки, приобретению зарубежных активов, развитию кооперации с партнерами из других стран и т.п. Учитывая ужесточающуюся конкурентную борьбу в глобальных масштабах, в стратегии важно было бы уделить особое внимание вопросам защиты и поддержки внешнеэкономической деятельности отечественных научно-технических и предпринимательских структур, преодолению нередко воздвигаемых перед ними дискриминационных ограничений.

Актуальной задачей является также совершенствование организации выхода российских экспортеров и импортеров технологий, наукоемких изделий и инвестиционного оборудования на мировые рынки. Это требует, во-первых, усиления регулирования экспорта продукции, содержащей высокую долю интеллектуальной собственности. В США и многих других государствах установлен жесткий контроль за передачей за рубеж научно-технических достижений, содержащих изобретения и ноу-хау. Для этого требуется получение генеральной или специальной лицензии, введена также государственная регистрация лицензионных соглашений. В России такая система применяется практически только в отношении военных технологий и технологий двойного применения, но не налажены должный учет и регистрация лицензионных соглашений и договоров об уступке патентов. При заключении соглашений о научно-техническом сотрудничестве и совместных разработках, предоставлении грантов и т.п. зачастую не оговариваются права российских участников на полученный резуль-

тат и его коммерческое использование. Поэтому, как отмечалось ранее, отечественные научно-технические достижения нередко «перетекают» за рубеж за бесценок или вообще без какой-либо компенсации и патентуются там иностранными фирмами под своей маркой. По оценке руководителя Роспатента Б. Симонова, только от поставок за рубеж незапатентованной военной техники Россия ежегодно теряет 5-6 млрд долларов.¹⁷

Другой важной задачей представляется создание эффективной системы поддержки экспорта технологий, высокотехнологичных изделий и услуг. Подобные системы действуют практически во всех странах. Они предусматривают предоставление экспортерам такой продукции льготных кредитов, различных налоговых и таможенных скидок; государственное гарантирование и страхование экспортных контрактов; сокращение налогов с фирм, создающих зарубежные филиалы; финансовое содействие в области информационно-консультативной и рекламно-выставочной деятельности; политико-дипломатическую поддержку. Для кредитования экспортеров и покупателей экспортной продукции, особенно изделий машиностроения, созданы при участии государства специальные банки, фонды, другие финансовые структуры. В США ежегодно расходуются на эти цели свыше 10 млрд долларов госбюджетных средств, в Китае – 7 млрд, Чехии – 1,8 млрд долл. Причем шкала предоставляемых льгот постоянно совершенствуется. Недавно в Китае, например, принято решение о дифференциации ставок возврата НДС экспортерам, согласно которому полное его возмещение предоставляется только поставщикам электроники, медикаментов, высокотехнологичной сельхозпродукции.¹⁸

Меры по созданию аналогичной системы предпринимаются и в России, но крайне непоследовательно.

Главная слабость действующего механизма поддержки экспорта, на наш взгляд, состоит в том, что выделяемые средства предназначены для огромного круга товаров, куда, к примеру, входит колбаса и мясные продукты, шоколад и другие изделия из какао, кирпичи, рельсы, шпалы, проволока, гвозди и еще масса товаров отнюдь не являющихся высокотехнологичными.

Большие возможности для повышения конкурентоспособности российских предприятий и продвижения их продукции на внешние рынки создают инвестиционное и производственно-технологическое сотрудничество, а также совместное предпринимательство с иностранными компаниями. Такое сотрудничество способно, как показывает зарубежный и отечественный опыт, помочь поднять культуру хозяйственной деятельности, ускорить переход к современным методам производства и менеджмента, наладить выпуск продукции на уровне мировых стандартов. Оно открывает также возможность наращивания производства комплектующих материалов, узлов и деталей на отечественных предприятиях, что позволяет постепенно формировать комплексы взаимосвязанных производств – кластеры. Участие в выполнении заказов иностранных компаний облегчает сбыт изготавливаемой продукции, в том числе на внешних рынках, за счет встраивания в международные технологические и сбытовые «цепочки».

Большее внимание следовало бы, по нашему мнению, уделить также дифференцированной поддержке транснационализации российских высокотехнологичных компаний, развитию их кооперационных связей, укреплению позиций на мировых рынках. Практика международных корпораций показывает, что в современных условиях участие в процессах слияния и поглощения, включая обмен пакетами акций с партнерами из других стран и приобретение зарубежных активов, является эффективным путем создания надежных рыночных «ниш» для сбыта своей продукции и получения доступа к передовым технологиям. В этой связи представляется необходимым сделать более гибкими механизмы стимулирования зарубежных инвестиций. Важно, чтобы они, с одной стороны, побуждали российские компании направлять вывозимый за рубеж капитал на развитие зарубежной инфраструктуры, обеспечивающей сбыт и обслуживание экспортируемых машинотехнических и других высокотехнологичных изделий, на создание филиалов и дочерних компаний, выпускающих продукцию и оказывающих услуги на основе российских технологий. С другой стороны, целесообразно предусмотреть дополнительные налоговые, таможенные и другие льготы для иностранных инвесторов, вкладывающих средства в нашей стране в

высокотехнологичные производства, научные и образовательные центры, венчурные и лизинговые фонды.

Пока Россия исключительно слабо представлена на мировом рынке образовательных услуг, а между тем ее высшая школа обладает высоким интеллектуальным потенциалом. К числу ее несомненных достоинств относятся научность образования, его фундаментальность и энциклопедичность. В настоящее время в мире идей поиск новой модели высшей школы, отвечающей вызовам нового столетия, императивам информационного общества и глобальной экономики. В Декларации Первой Всемирной конференции «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры», проведенной ЮНЕСКО, отмечена необходимость ухода от подготовки «узких» специалистов, которая свойственна многим западным вузам.¹⁹ Российская высшая школа, отличающаяся фундаментальным характером образовательных программ и обеспечивающая глубокую общетеоретическую подготовку, органичное сочетание учебной и научной деятельности, соответственно, в большей степени, чем западная высшая школа, способствует подготовленности специалиста к профессиональной мобильности в течение всей трудовой жизни, в условиях быстрых технологических сдвигов.

Благоприятным фактором является и то, что в последние годы среди иностранных студентов возросло число желающих обучаться математике, информатике, компьютерным наукам, инженерным специальностям, а здесь Россия традиционно имеет сильные позиции. Общеизвестно, что российское математическое и естественно-научное образование является лучшим в мире. Подтверждением этому является то, что многие университеты, научные учреждения, фирмы, корпорации США, Германии, других стран стремятся привлечь наших физиков, математиков, программистов. Присоединение России в 2003 г. к Болонской конвенции по высшему образованию, значительно улучшившее перспективы взаимного признания российских и европейских дипломов, создания общих подходов к образовательным программам, также способствует подъему экспортного потенциала российских вузов. Таким образом, в академическом плане российская высшая школа имеет необходимые стартовые условия для существенного увеличения экспорта образовательных услуг.

Главной причиной медленного развития российского экспорта образовательных услуг является недооценка на всех уровнях власти огромной экономической и геополитической значимости экспорта образовательных услуг, отсутствие целевой государственной программы экспорта образовательных услуг,²⁰ а также скоординированности деятельности всех основных субъектов на федеральном и региональном уровнях. Сложилось мнение, что это нужно только вузам, и соответственно, вузы сами должны решать эту проблему.

В конце 2002 г. были приняты «Основные положения Концепции государственной политики РФ в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях», одобренные Президентом, и «План мероприятий по поддержке экспорта образовательных услуг образовательными учреждениями РФ», утвержденный правительством. Появление этих документов несомненный шаг вперед, но они обладают серьезным недостатком. Предлагается развивать экспорт образовательных услуг фактически на общественных началах. В этих документах не разработаны механизмы финансового обеспечения, подготовки кадров, создания соответствующей инфраструктуры.

Масштабное расширение экспорта образовательных услуг из России невозможно без подъема отечественной высшей школы, что, в свою очередь, в немалой степени зависит от укрепления ее связей с наукой и бизнесом. В последние годы здесь наметились некоторые положительные сдвиги. В частности, активизировался процесс интеграции исследовательских и учебных учреждений. Более 100 членов РАН постоянно работают в различных ВУЗ (ах), а около 700 ведут там преподавательскую и научную работу по совместительству. Число базовых кафедр в институтах РАН возросло с 232 в 2002 г. до 350, а число специализирующихся на них студентов 5,8 тыс. до 25 тыс. человек.²¹

Большее внимание совершенствованию системы образования, повышению качества подготовки специалистов стал уделять и бизнес. Ряд крупных компаний создали свои лаборатории и кафедры в профильных ВУЗ(ах), учредили стипендиальные фонды, организуют производственное обучение, практику учащихся и др. Для подготовки высококвалифицированных управленческих кадров при активном

участии бизнеса открыта Московская школа экономики при МГУ, создаются бизнес-школы мирового уровня в Москве и Санкт-Петербурге. Некоторые российские ВУЗ(ы) создали свои филиалы в странах СНГ и Балтии, в Китае и Израиле, начали шире практиковать технологию дистанционного обучения.²²

Одновременно принимаются меры по развитию сотрудничества с ведущими зарубежными образовательными центрами США, Европы, стран Азиатского региона, Латинской Америки. Создаются совместные образовательные программы, выполняются научно-исследовательские проекты с использованием возможностей российских и зарубежных научных фондов.

Несколько тысяч российских студентов, аспирантов, преподавателей ежегодно проходят обучение в более чем 30 странах мира на основе межгосударственных договоров Российской Федерации, а также прямых партнерских связей российских и зарубежных учебных заведений по следующим формам: полный курс обучения, стажировка (в т.ч. языковая), повышение квалификации.

Заметное влияние на подъем отечественной высшей школы оказывает участие российских образовательных учреждений в международных программах и проектах. В качестве основных программ оказания содействия модернизации российской системы образования следует выделить следующие: программа технического содействия ТАСИС и программа международного сотрудничества ТЕМПУС – ТАСИС (Европейская Комиссия); программы российско-британского сотрудничества в области общего среднего и профессионального образования (Британский Совет); программы российско-нидерландского сотрудничества (Бюро КРОСС); рабочая программа сотрудничества с Советом Европы.

Для существенной активизации роли России на мировом рынке образования необходимы скоординированные действия на федеральном, региональном и вузовском уровне. По нашему мнению, увеличению экспорта образовательных услуг российских вузов будет способствовать:

- разработка и принятие целевой федеральной программы расширения экспорта образовательных услуг на ближайшие 5-10 лет с го-

сударственным финансовым обеспечением, а также соответствующих региональных программ;

- активизация работы по заключению и продлению договоров с зарубежными странами по сотрудничеству в области высшего образования, признанию дипломов российских вузов;

- расширение спектра и видов предлагаемых образовательных услуг, особенно по новым приоритетным специальностям, востребованным в России и за рубежом (полное, включенное обучение, стажировки, практики, курсы русского языка и культуры);

- существенное увеличение удельного веса различных форм послевузовского обучения иностранных граждан (аспирантура, стажировки в т.ч. на европейских языках). Одним из приоритетных направлений должна стать подготовка научных кадров для зарубежных стран через аспирантуру, возможно, через создание в перспективе в крупных университетских городах центров переподготовки повышения квалификации и подготовки научных кадров. Пока по числу иностранных аспирантов Россия занимает скромное место. Их доля в общем числе иностранных студентов и слушателей, обучающихся в России, составляет всего 4%, тогда как в США - 14%, в Великобритании – 15%, во Франции – 10%, в Австралии - 13%.

Переход России на инновационный путь развития, формирование национальной инновационной системы, совершенствование внешне-торгового регулирования должны сопровождаться крупными сдвигами российского экспорта. Основной тенденцией его развития станет, очевидно, опережающий рост поставок готовой продукции, в первую очередь наукоемких изделий машиностроения, а также технологий, информационных, научно-технических, образовательных, транзитно-транспортных и туристических услуг. Можно ожидать, что к 2030 г. на наукоемкие продукты и услуги будет приходиться около трети общего объема экспорта, и они сравняются по своему вкладу в его развитие с топливно-сырьевым сектором. Определенные основания для этого дают разработанные за последние годы перспективные программы развития ОПК, авиакосмического комплекса, судостроения, электроники, атомной промышленности, биотехнологий, нанотехнологий, а также принимаемые меры по сти-

мулированию инновационной деятельности, процесса информатизации общества, повышению эффективности науки и образования.

Важным элементом разработки стратегии формирования новой технологической специализации России в постиндустриальном мире должны стать прогнозно-маркетинговые исследования, ориентированные на выявление потенциальных рыночных «ниш» для российской наукоемкой продукции. Как представляется, наиболее перспективными для сбыта наших высоких технологий представляются рынки Азии, Африки и Латинской Америки в виду их низкой насыщенности наукоемкими изделиями и сохраняющегося еще отставания в развитии собственной научно-образовательной базы. Это, очевидно, будет предопределять их заинтересованность в научно-технологическом взаимодействии с нашей страной, в том числе в использовании российских технологий и налаживании на этой основе совместных производств, в целях реализации выпускаемой продукции, как на своих рынках, так и в третьих странах.

Более ограниченными могут оказаться перспективы выхода отечественной наукоемкой продукции на рынки Европы и Северной Америки, учитывая их монополизированность, высокую степень насыщенности и традиционно высокую требовательность потребителей к качеству и дизайну изделий. Компании развитых стран, очевидно, сохраняют свое значение для России, прежде всего, как основные поставщики недостающих технологий и оборудования. При этом следовало бы, на наш взгляд, максимально использовать возможности кооперации и совместного предпринимательства с западными концернами в разработке инновационных технологий и в продвижении выпускаемой на их основе продукции на зарубежные рынки через созданные ТНК каналы.

Что касается отношений с интеграционными блоками, то представляется целесообразным, чтобы Россия, используя преимущества своего географического положения, играла роль своего рода транзитного моста, соединяющего Восток и Запад и имеющего выход в южном направлении. Развивая взаимовыгодные торгово-экономические связи по всем направлениям, она должна, по нашему мнению, сохранять в качестве главного приоритета своей внешнеэкономической стратегии линию на ин-

теграцию стран СНГ и формирование с теми из них, кто заинтересован в этом, единого торгово-экономического и научно-технологического пространства.

Это позволило бы объединить научно-производственные потенциалы стран Содружества, создать крупный общий рынок с 300 млн. потребителей, полнее использовать эффект масштаба и преимущества интеграционного развития в интересах всех участников. При опоре на потенциал единого научно-технологического пространства открывается возможность сократить затраты по модернизации национальных экономик, повысить эффективность усилий каждой из стран. Принятый за последние годы в рамках СНГ ряд принципиальных решений (о создании таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, концепция межгосударственной инновационной политики, решение глав государств СНГ о разработке совместных программ технического перевооружения на период до 2015 г.), создает предпосылки для укрепления экономического взаимодействия между Россией и другими странами Содружества с упором на развитие научно-технологической кооперации.

Подводя итог изложенному, полагаем, что перевод экономики России на инновационный путь развития, стимулирующий развитие научно-образовательного сектора и высокотехнологичных производств, является неперенным условием обеспечения эффективного участия нашей страны в формировании глобального научно-технологического пространства и расширения экспорта наукоемкой продукции.

Примечания:

¹A new Economy? The changing Role of Innovation and Information Technology in Growth. Paris. OECD 2000 p. 7-8

²Наукоемкость – показатель, характеризующий технологию (товар, отрасль) и отражающий степень их связи с научными исследованиями и разработками (ИР). Наукоемким (высокотехнологичным) называют тот товар, который включает в себя объемы ИР, превышающие среднее значение этого показателя. Наукоемкость отрасли измеряется как отношение затрат на ИР к объему сбыта.

³ Указанный перечень следует рассматривать не как исчерпывающий, а как представительную выбор-

ку наукоемких отраслей, достаточную для того, чтобы выявить их роль в экономике отдельных стран и ситуацию на мировом рынке наукоемкой продукции.

⁴Стратегические ориентиры развития России в глобальном экономическом пространстве М.ИМЭ-ПИ РАН 2004 с.129.

⁵ Наука России в цифрах. 2007 Стат. сборник М. 2007 с.183, 186-187.

⁶ Россия в цифрах 2007. М.: Росстат, с. 139.

⁷ Марина Галушкина, Прописные истины, Эксперт №41 2004, с.122.

⁸ Независимая газета 27 апреля 2004 г.; Ведомости 19 мая 2006 г.

⁹ www.opes.ru, no=86733.

¹⁰ Ведомости 23 мая 2006 г.

¹¹ С. Рязанов, Трудовая миграция из России и новая российская диаспора за рубежом, Мировая экономика и международные отношения №9 2006 г. с.34.

¹² В.М.Полтерович. Экономическая наука в России и на Западе: разрыв сокращается. ЭНСР №1 (13) 2008, с.26.

¹³ www.opes.ru_po=86718

¹⁴ Ibid

¹⁵ Независимая газета. 27 июля 2006 г.

¹⁶ http://inauka.ru/news/article_62002_subhtml

¹⁷ Независимая газета 27 июля 2006 года, Независимое военное обозрение с.1

¹⁸ РИСИ. Семенова Е.А. Мировой рынок наукоемкой продукции и позиции России. М. Выпуск №3, 2005 г., с.15; Ведомости 19 сентября 2006 г.

¹⁹ Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры. Заключит. Доклад Всемирной конференции по образованию, Париж, ЮНЕСКО, 1998 г.

²⁰ В рамках Федеральной программы развития образования на 2004 г. на цели содействия экспорту образовательных услуг было выделено всего 15 млн руб.

²¹ Вестник Российской Академии наук №5 2005 г., с.432; "Российская газета", 24 мая 2006 г.

²² Ведомости-форум. Июнь 2006 г. «Бизнес-образование» с.5-6; Независимая газета 4 июля 2006 г., Ведомости 26 сентября 2006 г.

Библиография:

1.Актуальные проблемы внешнеэкономической стратегии России/ Под редакцией академика С.А.Ситаряна. - М.: Наука, 2003. – 327 с.

2.А.Н. Спартак. Россия в международном разделении труда: выбор конкурентоспособной стратегии.-М.:Макс-пресс, 2004.-258с.

3.Б.Н.Кузык, Ю.В.Яковец. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. М.:Экономика, 2005. – 636 с.

4.Внешнеэкономические проблемы перехода России на инновационный путь развития / Под. ред. акад. С.А. Ситаряна; Центр внешнеэкономических исследований. – М.: Наука, 2003. – 252 с.

5.Внешнеэкономические связи России в глобализирующемся мире (сценарии до 2025 года). М.: Институт экономики, 2006. – 140 с.

6.Инновационная экономика. – М.: Наука, 2001. – 294 с.

7.Инновационно-технологическое развитие экономики России. Проблемы, факторы, стратегии, прогнозы / Под ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Макс-Пресс, 2005. – 592 с.

8.Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер.с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2000 – 608 с.

9.Контурсы инновационного развития мировой экономики. Прогноз на 2000-2015 гг. / Под общ. ред. А.А. Дынкина. – М.: Наука, 2000. – 143 с.

10.Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, сайт Минэкономразвития, М., 2008.

11.Мировая экономика: прогноз до 2020 года / Под. ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭ-МО РАН. – М.: Магистр, 2007. – 429 с.

12. Марина Галушкина. Прописные истины //Эксперт, №41 2004, с.120-123.

13.Проблемы эффективной интеграции научно-технологического потенциала России в мировое хозяйство / Под общ. ред. С.А. Ситаряна. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 224 с.

14.Россия в условиях глобализации и регионализации современного мира (2007-2015 гг.)

(научный доклад). – М.: ИЭ РАН, 2007. – 73 с.

15.С.Рязанцев, Трудовая миграция из России и новая российская диаспора за рубежом, Мировая экономика и международные отношения №9, 2006, с.34-40.

16.Семенова Е.А. Мировой рынок наукоёмкой продукции и позиции России // РИСИ, Аналитические обзоры, 2005. №3. – 26 с.

17.Спартак А.Н. Внешнеэкономическая стратегия России в условиях глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №5. – с.13-18.

18.Стратегические ориентиры внешнеэкономических связей России в условиях глобализации: сценарий до 2025 года. / Под общей редакцией С.А. Ситаряна. – М.: Наука, 2005.– 312 с.

19.Стратегические ориентиры развития России в глобальном экономическом пространстве. М.: ИМЭПИ РАН, 2004. – 308 с.

20.Стратегический ответ России на вызов нового века / Под общ ред. Л.И Абалкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 608 с.

21. Татаркин А.И, Суховой А.Ф. Ключи к мировому рынку: инновационное предпринимательство и его возможности. – М.: Экономика. 2002. – 231 с.

22.Фролов И.Э. Потенциал развития наукоёмкого высокотехнологического сектора российской промышленности//Проблемы прогнозирования, 2004, №1. с.79-100.

23.A new Economy? The changing Role of Innovation and Information Technology in Growth. Paris, OECD, 2000. – 92 p.

Правительство РФ одобрило сценарные условия развития экономики на 2010-2012 гг.

Президиум Правительства РФ одобрил сценарные условия развития экономики на 2010-2012 гг. Об этом сообщила глава Минэкономразвития Э. Набиуллина. В качестве базы для расчета параметров федерального бюджета принят сценарий, ориентированный на умеренную динамику цен на нефть: в 2009 г. – 54 долл. за баррель, в 2010 г. – 55 долл. за баррель, в 2011 г. – 56 долл. за баррель, в 2012 г. – 57 долл. за баррель.

Рост ВВП России, по прогнозу Минэкономразвития, составит в 2010 г. 1%, в 2011 г. – 2,6%, в 2012 г. – 3,8%. Э.Набиуллина добавила, что темпы роста промышленного производства в предстоящие три года будут чуть ниже, но также положительными. Э.Набиуллина добавила, что одобренный прогноз базируется на расчете падения мировой экономики в 2009 г. на 2,7%, в 2010 г. ожидается рост мировой экономики в размере от 0,6 до 2,7%.

Также Минэкономразвития ожидает в 2010 г. начало роста инвестиций в основной капитал. Во втором полугодии 2009 г., по прогнозу министерства, также должен начаться рост производственных запасов. Кроме того, Минэкономразвития во втором полугодии ожидает рост объемов экспорта на 7-8%. В первом полугодии объемы экспорта упали на 53%. Рост тарифов на газ в 2010 г. составит 15% для промышленных потребителей, на электроэнергию для регулируемых тарифов – 5%, на грузовые железнодорожные перевозки – 9,4%. Касаясь тарифов на электроэнергию, министр сообщила, что данная индексация учитывает большую долю реализации электроэнергии на свободном рынке.

Соб. инф.